

> СКЛЯРОВТические
МЫСЛИ**Билет
на тот свет****улица, ночь, фонарь,
калеки, бессмысленные и
необъяснимые жертвы.**

Это не игра слов, а горькая реальность. По статистике, ночные дорожно-транспортные происшествия, быть может, и не составляют большинство, но количество жертв умножают до бесконечности. И беда, по роковому стечению обстоятельств, не приходит одна. Не раз бывало, что аварии случались в разных местах, но чуть ли не час в час. Не захочешь, а поверишь в мистические совпадения.

Казалось бы, что может быть проще – разехаться на пустынной трассе или перейти ее, не рискуя попасть под колеса. Но раз за разом участники дорожного движения делают роковой шаг навстречу судьбе. Грань между жизнью и смертью, счастьем и несчастьем – тончайшая: одно неловкое действие, и поправить ничего нельзя. Прискорбно, что об этом часто забывают. Современному человеку и без того регулярно отказывает чувство опасности, а за рулем – особенно. При свете дня еще есть сдерживающие факторы: нарушителей снимают видеокамеры, подкарауливают автоинспекторы, подстерегают штрафы. Наконец, на запруженных улицах с бесконечными пробками при всем желании не разовьешь огромную скорость.

Другое дело – ночь. Когда контроля и помех на дорогах нет, как тут не вспомнить про разудалое: «Эх, прокачу!» И не прикрыться еще одним классическим утверждением: «Какой русский не любит быстрой езды»? Любить-то любит, но для нас ли такое пристрастие при полном отсутствии самодисциплины? Думаем, что торопимся жить, а выходит, что спешим на тот свет.

Гибель людей в дорожных авариях всегда вызывает общественный резонанс. После каждой трагедии градус дискуссий зашкаливает. Но о чем эти реплики по горячим следам? Слова соболезнования семьям погибших – или от близких и друзей, или между делом. Куда чаще пользователи Интернета переходят на личности, берутся осуждать виновных, уже заплативших страшную цену. Трагедия – не самое лучшее время для досуговых разговоров о том, кто, к кому и почему сел в машину. Шаблонные мерки тут не годятся. На этой неделе в Магнитке и ее окрестностях в ночное ДТП угодили и пара молодых людей, и семья (в последнем случае погиб новорожденный младенец, который уж точно не успел нагреться).

Самое печальное, что уроки из происшедшего немногие извлекают. Говорят, правила и инструкции написаны кровью. Всякий раз думаешь: разве мало ее пролито? Неужели все будет так и исхода нет?

ДМИТРИЙ СКЛЯРОВ

На голодном пайке

> **Износ водопроводных линий Водоканала
составляет семьдесят процентов****ДО НАШИХ водопроводных
кранов не доходит – практиче-
ски официально – почти треть
добытой питьевой воды.**

Около двух лет назад в городе разразился было скандал местного масштаба: обладателям водомеров, оплачивающим за потребленную воду сугубо по показаниям индивидуальных приборов учета, поступили платежки с предписанием некой доплаты. Чиновники объясняли очередной коммунальный побор по-разному. Но все аргументы сводились к тому, что фактическое потребление воды значительно выше, чем оплачивает потребитель. Обыватель рассудил по-своему: у водоснабженцев происходят неучтенные потери воды. Тут и многочисленные утечки, и даже подземные реки на водоводах, явное и скрытое воровство, незаконные подключения, манипуляции с водомерами, «неучтенка» с количеством проживающих, где оплата за воду и водоотведение производится по фиксированным нормам потребления воды и тому подобное. А разницу, заключили люди, решили компенсировать за счет добросовестных потребителей.

Прокуратура поправила зачинщиков этой новации, но зарубка в памяти осталась. И при очередном повышении тарифов нет-нет, да и всплывает тема потерь воды, которую чиновники возмещают за счет населения.

Но, как говорится, все так, да не так. Сегодня трест «Водоканал» обслуживает более 840 километров подземных водоводов. Причем их износ в среднем составляет около 70 процентов. Специалисты утверждают, что даже с гораздо меньшим износом подземных магистралей, потери воды при ее транспортировке неизбежны. В мировой практике, в научно-технической литературе по водоснабжению существует даже термин: «Неучтенные расходы питьевой воды» – НРВ, что означает разницу между фактическим объемом питьевой воды, добытой из скважин и поданной в водопроводную сеть, и отпущенной потребителям. Разумеется, за определенную плату.

Эти потери представляются фатальными, они существуют даже в благополучных, развитых экономических странах. В России – тем более. В Магнитогорске, в частности, эти потери вообще катастрофические. Сомневаюсь, что неучтенные потери питьевой воды, даже официальные, опубликованные в прошлом году – 29 процентов, соответствуют действительности. Мне, к примеру, приватно несколько лет назад называли более тревожную цифру – 35–40 процентов.

Слагаемые потерь самые разнообразные. Около половины из них – так называемые технологические. Питьевая вода используется для промывки водоводов после длительных ремонтов, на промывку канализационных сетей, прочистку водоснабжающих технических сооружений Водоканала. И один из московских НИИ по заказу магнитогорских водоснабженцев четыре года назад определил, что эти вынужденные и оправданные технологические расходы треста составляют более половины всех неучтенных расходов и утечек. Тут можно, конечно, ухмыльнуться: известно, кто платит, тот заказывает и музыку.

Мне, к примеру, никак не удалось получить вразумительного ответа от одного коммунального чиновника на вопрос: кто оплачивает воду, которой заливают в зимнее время ледовые площадки во дворах. Стоял насмерть, как Павлик Морозов, и отделался шуткой. По всему городу, на всех промышленных предприятиях установлены пожарные гидранты. Кто скажет, какие объемы воды расходуют пожарные? Кстати, довелось видеть, что и хоккейные коробки, коих в городе десятки благодаря депутатам, городской управе и коммунальщикам, заливали водой, подключившись к тем же пожарным гидрантам. Это тоже технологические потери?

Логика подсказывает, что себестоимость воды, которую мы оплачиваем, исчисляется с учетом таких пресловутых «неучтенных расходов питьевой воды». Они, по сути, все равно, что пошарить втихаря в кармане соседа, с чем вряд ли кто из горожан согласится. Причем те же московские ученые, констатируя, что проблемы водоснабжения Магнитки сродни аналогичным проблемам других крупных городов России, заключили, что у нас еще сравнительно низкие тарифы на воду для предприятий и населения. Как говорится: приехали. Но, похоже, «ехать» будем дальше.

Понятно, что самый прямой путь сокращения подземных потерь питьевой воды – регулярный ремонт и замена трубопроводов на современные, долговечные трассы – пластиковые и из специального чугуна. Дело затратное, но стоящее. Пластик гарантированно служит полвека, чугунные водоводы – самый яркий пример – дошли до наших дней в виде действующей фонтанной системы Версальского дворца во Франции, а их возраст – более трех сотен лет. У нас же, к сожалению, реанимации

водопроводной системы уделяют минимум внимания. По сути, латают только дыры. В последние годы ремонтируют и заменяют всего около 20 километров водоводов. Для миллионов людей, имеющих элементарные познания в арифметике хотя бы на уровне начальной школы, несложно сделать вывод, что ситуация в городском водоснабжении критическая.

Нужны очень серьезные деньги. С населения и предприятий путем повышения тарифов их не взять. Хотя, подозреваю, уже потихоньку берут, вкладывая инвестиционную составляющую в свои ежегодные притязания перед государственным Единым тарифным органом, что все мы ежегодно ощущаем на своих кошельках. Финансирование

этой основной инфраструктурной составляющей должно быть бюджетным, солидным и на постоянной основе. А сакраментальный вопрос: «Где деньги, Зин?» – от лукавого. Ведь, когда клонул жареный петух, нашлись деньги и на реанимацию материальной базы городского здравоохранения, и на городские дороги. А вода – основа жизни, недаром люди всегда селились на берегах рек и озер, вблизи надежных незасыхающих колодцев.

Но деньги за просто так никто не даст. Нужно серьезное технико-экономическое обоснование предстоящих затрат. А это – не только обновление водопроводных сетей, протянувшихся с севера на юг на 50 километров и с востока на запад – на 30 километров. Это и громадная система водоотведения с очистными сооружениями, имеющая протяженность более полутысячи километров и с износом, превышающим износ водопроводных сетей. И серьезные мероприятия по изучению состояния и реконструкции действующих подземных источников воды, выявлению

перспективных месторождений. Возможно, следует вернуться к идее, возникшей после засухи 70-х, к организации Муракаевского водохранилища с открытым водозабором, которое, помимо всего, сулило коренное преобразование абзакского спортивно-курортного комплекса с приходом сюда «большой воды».

У магнитогорского водоснабжения большая история и громадные резервы. Примером тому – регулярная работа по «неучтенке» потерь воды на крупных предприятиях: за несколько лет это позволило снизить без ущерба подачу в город воды более чем на 20 процентов, причем при возросшем за этот период потребителями воды – населения, предприятий малого и среднего бизнеса. В Водоканале созданы специальные бригады, занимающиеся выявлением незаконных врезок в водопроводную систему, неопломбированных и «хитро» установленных водосчетчиков у потребителей. Приобретено и активно используется современное оборудование, в том числе и немецкий комплекс для обнаружения утечек в подземных сетях. По инициативе главы города Евгения Тефтелева профинансировано и начато изучение возможностей существующих водисточников и перспективных месторождений воды.

Проблемы водоснабжения Магнитки обострила ситуация с третьим засушливым годом подряд, когда возникла реальная угроза голодного «водяного пайка», на котором сидят уже многие города России. У нас – уникальные водисточники, которыми мы гордимся. И это – важная составляющая качества жизни магнитогорцев. Но «просто так» ничего не дается: у природы мы, следуя сомнительным заветам великого преобразователя Ивана Мичурина, уже взяли все, что возможно. Наступила пора отдавать ☹

ЮРИЙ БАЛАБАНОВ
КОЛЛАЖ > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА> **Можете мне поверить: по-настоящему навредить себе способны только мы сами. Сэмюэл ДЖОНСОН**